Критика теории картельных партий и её значение для анализа современных партийных систем

Никитин Феликс Дмитриевич
магистрант, факультет политологии, Санкт-Петербургский государственный университет, nkitin1978@mail.ru

В статье рассматриваются основные направления критики теории картельных партий Р. Каца и П. Мэйра и анализируется её значение для изучения современных партийных систем. Актуальность обращения к данной теории обусловлена трансформацией партийных систем западных демократий. Цель работы заключается в систематизации концептуальной, теоретической и эмпирической критики картельной модели, а также в выявлении условий её корректного применения. В статье выделяются три основных блока критики. Во-первых, анализируются концептуальные проблемы, связанные с неопределённостью понятия «картель» и трудностями его операционализации. Во-вторых, рассматриваются аргументы Г. Китчельта, ставящие под сомнение правдоподобность теории. В-третьих, исследуются результаты эмпирических проверок теории, демонстрирующие их неоднозначность. Показано, что критика теории картельных партий не опровергает её полностью, но требует её более осторожного и дифференцированного использования. В заключение делается вывод о том, что теория картельных партий сохраняет аналитическую значимость в качестве эвристической рамки для исследования трансформации партийных систем, взаимосвязи партий и государства, а также кризиса политического представительства в современных демократиях.

Ключевые слова: теория картельных партий, политические партии, партийные системы, государственное финансирование партий, политические представительство.

Теория картельных партий Ричарда Каца и Питера Мэйра до сих пор является одновременно одной из наиболее влиятельных и наиболее спорных концепций в исследовании трансформации партийных систем западных демократий. Ключевой тезис теории заключается в том, что в представительных демократиях современные партии всё меньше функционируют как посредники между обществом и государством и всё больше встраиваются в государственную власть, используя публичные ресурсы для поддержания собственного положения и ограничения конкуренции [6].

Хоть теория картельных партий впервые была сформулирована в конце прошлого столетия, в XXI веке актуальность возвращения к ней связана с двумя важными обстоятельствами. Во-первых, современные партийные системы Европы переживают рост фрагментации, электоральной волатильности и усиления новых партий, прежде всего партий популистского типа [3]. Во-вторых, исследования партий всё чаще возвращаются к проблеме взаимоотношения государства и партий, а именно: к проблеме зависимости партий от государственного финансирования, регулирования и доступа к институциональным ресурсам [1]. Поэтому сегодня важно понять, какие элементы теории картельных партий прошли проверку временем и сохраняют объяснительную силу при анализе современных партийных систем.

Цель этой статьи - систематизировать основные направления критики теории картельных партий и продемонстрировать, что споры вокруг теории вызваны смешением трёх разнородных вопросов: придерживаются ли партии картельных стратегий, насколько эти стратегии успешны и каковы их непреднамеренные последствия. Разделение этих вопросов позволяет, с одной стороны, снять наиболее частые возражения оппонентов, и, с другой стороны, превратить теорию в эвристический инструмент анализа.

Концептуальная критика: что именно означает «картель»?

Первый блок критики связан с центральным понятием теории - понятием «картель». Хенрик Энрот указывает, что Кац и Мэйр используют этот термин не вполне последовательно: иногда картель понимается авторами как результат осознанной координации партий, иногда - как сходное поведение партий, возникающее без прямого соглашения [4, p. 46]. В первом случае исследователь партий должен искать признаки координации или сговора (collusion). Во втором — достаточно показать, что партии ведут себя так, как будто они согласованно поддерживают общий институциональный порядок.

Эта двойственность создает методологическую трудность. Если картель предполагает скрытый сговор, то его крайне сложно эмпирически доказать. Если же картельность означает только сходное поведение партий, то возникает риск чрезмерного расширения понятия: почти любую кооперацию правящих партий можно будет интерпретировать как картелизацию. В таком случае становится крайне трудно понять, является ли то или иное поведение партии именно «картелеподобным», или же причина в её действиях заключена в чем-то другом [4, p. 50].

Ещё одна связанная концептуальная проблема возникает вокруг понятия «сговор». В обыденном и самом распространённом значении это понятие предполагает скрытое соглашение ради получения выгоды. Однако у Каца и Мэйра картелеподобное поведение может возникать и без прямого соглашения: партии оказываются заинтересованы в сходных институциональных решениях, поскольку все они получают выгоду от доступа к государственным ресурсам. В результате термин «картель», как пишет Энрот, начинает колебаться между буквальным и ме-

тафорическим значением [4, p. 41]. На это обстоятельство указывал, уже в 1996 г., указывал Р. Кооле [8], когда обозревал впервые представленную теорию картельных партий

Дополнительная сложность связана с «докартельными» примерами межпартийного сотрудничества, на которые указывают авторы концепции [6, p. 133]: большой коалицией в Австрии, швейцарской «волшебной формулой», нидерландскими практиками консенсусной демократии. Эти случаи демонстрируют устойчивую межпартийную кооперацию, но не всегда соответствуют идеальному типу картельной партии, как его описывают Кац и Мэйр. Неочевидность, вызванная тем, как именно нужно понимать «протокартельность», требует при анализе партийных систем четко разделять модели картельного поведения и прочие модели межпартийной кооперации.

Иначе говоря, концептуальная критика теории картельных партий сводится к справедливым замечаниям о том, что сложно доказать наличие или отсутствие сговора между партиями. Тем не менее, несмотря на сложность определения сговора, признаки картелизации, на которые указывают авторы теории, эмпирически наблюдаются во многих странах. Следовательно, необходимо разграничить два аналитических уровня: картель как сознательная координация партий (эмпирически трудноуловимая) и картелизация как институциональная логика, при которой партии объективно сближаются с государством независимо от наличия сговора. Это позволяет пользоваться теорией картельных партий на системном уровне, даже с учетом неопределенности центрального понятия «картель».

Критика Г. Китчельта: чувствительность элит, нестабильность картеля и внешние причины конвергенции

Второе направление критики связано с аргументами Герберта Китчельта. Его возражения важно рассмотреть потому, что они ставят под сомнение не просто концептуализацию теории Каца и Мэйра, но саму правдоподобность картельной модели [7, p. 155].

Первый аргумент Китчельта состоит в том, что рост электоральной волатильности, наблюдаемый в конце XX – в начале XXI веков, должен сделать партийных лидеров более чувствительными к запросам избирателей, а не менее чувствительными, как это утверждается в рамках теории картельных партий. Если избиратели становятся мобильнее и слабее привязаны к партиям, у политиков появляется больше стимулов реагировать на общественный спрос. С этой точки зрения тезис о снижении представительства и автономизации партийной элиты, который заявляется авторами теории, выглядит спорным.

Кац и Мэйр отвечают, что чувствительность элит зависит не только от мобильности избирателей, но и от издержек поражения. Если партия получает государственное финансирование, сохраняет профессиональный аппарат и продолжает участвовать в распределении институциональных ресурсов, поражение на выборах становится менее разрушительным. Следовательно, партийные элиты могут частично уклоняться от представительства, даже сохраняя формальную электоральную конкуренцию [6, p. 6].

Второй аргумент Китчельта касается нестабильности любого картеля. У каждой партии всегда есть стимул нарушить соглашение и получить краткосрочное конкурентное преимущество, переманив избирателей у партнёров по сговору [7, p. 149]. Также важно, что картель не способен полностью блокировать появление новых партий, если сохраняется демократическая система выборов.

Этот аргумент, с одной стороны, указывает на важное условие - теория картельных партий не должна пониматься как теория полного закрытия партийной системы, в которой у новых игроков закрыты все способы попасть в политику. С другой стороны, этот аргумент игнорирует тот факт, что Кац и Мэйр никогда и не утверждали, что картель устранит конкуренцию окончательно. Уже в своей первой работе, где была представлена теория, они указывали, что картель партий неизбежно столкнется с подъемом партий, которые спровоцируют кризис картельной модели [7, p. 24]. В теории картельных партий всегда шла речь о попытке устоявшихся партий повысить барьеры входа, контролировать доступ к ресурсам и ограничивать круг коалиционно приемлемых акторов. Иначе говоря, провал картельных стратегий не обязательно опровергает наличие самих стратегий.

Третий аргумент Китчельта связан с программной конвергенцией партий, которая является следствием картельного сговора. По его мнению, сближение партий можно объяснить не теорией картельных партий, а внешними структурными факторами: глобализацией, окончанием холодной войны, технологическими изменениями, изменением социальной структуры, а также логикой медианного избирателя. В этом смысле партии сближаются не потому, что образуют картель, а потому, что реагируют на сходные внешние ограничения.

В данном случае наблюдается противоречие интерпретаций. Позиция Каца и Мэйра не сводится к отрицанию внешних факторов, однако они считают, что указанные внешние ограничения во многом появились из-за действий самих партий [6, p. 21]. Они сами активно участвовали в создании институтов, которые затем сузили пространство политического выбора: именно партии отвечали за наднациональное регулирование (организацию ЕС, вступление в ВТО и другие международные организации), за введение государственных правил партийного финансирования и партийной конкуренции.

Таким образом, аргументы Китчельта позволяют уточнить границы применимости теории картельных партий. Он показывает, что последствия картелизации часто схожи с последствиями таких процессов как глобализация, евроинтеграция, деиндустрилизация и др., которые протекают параллельно с картелизацией. По этой причине важно понимать, что теория картельных партий, во-первых, позволяет определить, как партии адаптируются к этим процессам, и, во-вторых, она не является единственно верной интерпретационной линзой при анализе изменений партийных систем.

Эмпирическая критика: почему результаты проверок противоречивы?

Наиболее неоднозначный блок критики связан с эмпирическими проверками теории. За три десятилетия накопились исследования, которые как подтверждают картельную модель, так и ставят под сомнение её применимость.

Одни анализируют зависимость партий от государственного финансирования и рост государственной регуляции партийной политики. Другие исследуют, приводит ли публичное финансирование к «замораживанию» конкуренции и ограничению доступа новых партий [12]. Третьи проверяют организационные изменения партий: профессионализацию элит, размывание членства, ослабление партии на местах [2]. Четвёртые обращаются к программной конвергенции и сходству партий в парламенте [4].

Показателен пример государственного финансирования. Теория картельных партий предполагает, что рост публичных субсидий снижает зависимость партий от членских взносов и усиливает их связь с государством. Этот элемент в значительной степени подтверждается сравнительными исследованиями партийного финансирования [14]. Однако более спорным является тезис, что субсидии автоматически создают непреодолимые барьеры для новых партий. Сьюзан Скэрроу показывает, что эффект публичного финансирования на партийную конкуренцию зависит от дизайна правил: порогов доступа, формулы распределения, степени связи субсидий с прошлыми результатами [12, p. 638].

Более того, государственное финансирование может укреплять не только устоявшиеся партии, но и их конкурентов. Если новая партия преодолевает электоральный порог, она тоже получает доступ к ресурсам и может ускоренно институционализироваться [13]. Поэтому публичные субсидии могут одновре-

менно быть механизмом картелизации и ресурсом для партийного вызова. Это не опровергает теорию, но требует отказаться от её слишком механического прочтения.

Другой пример — программная конвергенция. Ряд исследований показывает, что партии действительно становятся более похожими по отдельным вопросам, особенно в сфере экономического управления и европейской интеграции [9]. Но другие работы фиксируют не столько конвергенцию, сколько рост сходства по одним измерениям и поляризацию по другим, прежде всего культурно-ценностным [10]. Это особенно важно в условиях роста популистских и прочих антисистемных (в значении Дж. Сартори [11, 117-118 pp.]) игроков.

Поэтому неверно говорить, что теория картельных партий либо «подтверждена», либо «опровергнута» целиком. Подтверждение одного элемента не означает автоматического подтверждения другого элемента. Точно так же опровержение одного механизма, например, неспособности государственного партийного финансирования заблокировать новых игроков, не отменяет того факта, что партии стали более зависимы от государства.

Таким образом, эмпирическая критика указывает на необходимость разделять три вопроса: придерживаются ли устоявшиеся партии картельных стратегий; насколько эти стратегии успешны; и каковы их непреднамеренные последствия. Смешение этих вопросов приводит к ложному выводу, будто появление новых партий автоматически опровергает теорию картельных партий. На деле оно может быть как признаком провала картельных стратегий, так и следствием тех же процессов отрыва партий от общества, которые описывали Кац и Мэйр. Именно эти три вопроса должны стать методологическим стандартом применения теории картельной партии.

Заключение. Почему спор о картельных партиях важен сегодня?

Критика теории картельных партий показывает, что модель Каца и Мэйра содержит определенные проблемы. Однако эти проблемы не являются основанием для отказа от теории. Проведенный анализ и рассмотрение основных критических замечаний – концептуальных, теоретических и эмпирических – позволяют утверждать, что продуктивное применение теории картельных партий Каца и Мэйра требует трех аналитических различений. Во-первых, разведение понятий «картель» как (неявный) сговор между партиями для ограничения конкуренции и «картелизация» как объективно наблюдаемая институциональная логика сближения партий друг с другом и с государством. Во-вторых, различие между самим фактом наличия картельных стратегий и эффективностью этих стратегий, включая их непреднамеренные последствия. И, в-третьих, необходимо различать картелизацию как тенденцию или процесс и её кризис, который выражается в росте популярности антикартельных партий, а также в осложнении воспроизводства картельной модели.

Такой подход к теории картельных партий перестает быть нефальсифицируемым и превращает теорию в удобный эвристический инструмент, который позволяет ставить такие вопросы, как: почему партии теряют связь с обществом; как государственные ресурсы меняют стимулы партийных элит; почему устоявшиеся партии одновременно зависят от конкуренции и стремятся её ограничить; как популистские партии используют свою антимейнстримную риторику, и почему она эффективна.

Таким образом, ценность теории картельных партий сегодня заключается в первую очередь в том, что она позволяет связать вместе наиболее актуальные исследовательские проблемы в изучении партий и партийных систем. Критика теории картельных партий не делает её устаревшей. Она скорее уточняет её, изменяет условия для применения: не как универсальное объяснение всех изменений партийных систем, а как инструмент анализа взаимосвязи государства и партий, ослабления партийного представительства и трансформации политической конкуренции в современных демократиях. В таком виде теория картельных партий сохраняет актуальность для анализа современных европейских партийных систем, особенно в условиях роста фрагментации и популистского вызова.

Литература

1. Bolleyer N. How to study political parties: from civil society to the state and back. The Peter Mair lecture 2023 // Irish Political Studies. – 2024. – Vol. 39, no. 4. – P. 499–521.
2. Bolleyer N. Inside the Cartel Party: Party Organisation in Government and Opposition // Political Studies. – 2009. – Vol. 57, no. 3. – P. 559–579.
3. Chiaramonte A., Emanuele V. The Deinstitutionalization of Western European Party Systems. – Cham : Palgrave Macmillan, 2022. – 268 p.
4. Enroth H., Hagevi M. (eds.). Cartelisation, Convergence or Increasing Similarities? Lessons from Parties in Parliament. – London : Rowman & Littlefield International ; ECPR Press, 2018. – 256 p.
5. Katz R. S., Mair P. Changing Models of Party Organization and Party Democracy: The Emergence of the Cartel Party // Party Politics. – 1995. – Vol. 1, no. 1. – P. 5–28.
6. Katz R. S., Mair P. Democracy and the Cartelization of Political Parties. – Oxford : Oxford University Press, 2018. – 240 p.
7. Kitschelt H. Citizens, Politicians, and Party Cartellization: Political Representation and State Failure in Post-Industrial Democracies // European Journal of Political Research. – 2000. – Vol. 37, no. 2. – P. 149–179.
8. Koole R. Cadre, Catch-All or Cartel? A Comment on the Notion of the Cartel Party // Party Politics. – 1996. – Vol. 2, no. 4. – P. 507–523.
9. Miller S. L. Collusion or Representation? : The Cartel Party Theory Reexamined. – Lawrence : University of Kansas, 2019. – 160 p.
10. Pizzimenti E., Calossi E., Cicchi L., Masi B. Do Parties Converge? An Empirical Analysis of Party Organizational and Policy Issue Saliency Change in Western Europe (1970–2010) // Journal of Contemporary European Studies. – 2024. – Vol. 32, no. 1. – P. 1–19.
11. Sartori G. Parties and Party Systems: A Framework for Analysis. – Colchester : ECPR Press, 2005. – 368 p.
12. Scarrow S. E. Party Subsidies and the Freezing of Party Competition: Do Cartel Mechanisms Work? // West European Politics. – 2006. – Vol. 29, no. 4. – P. 619–639.
13. van Biezen I., Kopecký P. The Paradox of Party Funding: The Limited Impact of State Subsidies on Party Membership // Organizing Political Parties: Representation, Participation, and Power / eds. S. E. Scarrow, P. D. Webb, T. Poguntke. – Oxford : Oxford University Press, 2017. – P. 84–106.
14. van Biezen I., Kopecký P. The State and the Parties: Public Funding, Public Regulation and Rent-Seeking in Contemporary Democracies // Party Politics. – 2007. – Vol. 13, no. 2. – P. 235–254.

Critique of the cartel party theory and its significance for the analysis of contemporary party systems

Nikitin F.D.
Saint Petersburg State University

The article examines the main strands of criticism of the cartel party theory developed by R. Katz and P. Mair and analyzes its significance for the study of contemporary party systems. The relevance of revisiting this theory is обусловлена the transformation of party systems in Western democracies. The aim of the study is to systematize the conceptual, theoretical, and empirical critiques of the cartel model, as well as to identify the conditions for its appropriate application. The article distinguishes three major blocks of criticism. First, it analyzes conceptual problems related to the ambiguity of the notion of "cartel" and the difficulties of its operationalization. Second, it considers the arguments of H. Kitschelt, which call into question the plausibility of the theory. Third, it examines the results of empirical tests of the theory, demonstrating their inconsistency. The study shows that the critique of the cartel party theory does not completely invalidate it, but rather necessitates a more cautious and differentiated use. The article concludes that the cartel party theory retains analytical significance as an heuristic framework for examining the transformation of party systems, party–state linkages, and the crisis of political representation in contemporary democracies.

Keywords: cartel party theory, political parties, party systems, state funding of parties, political representation.

References

1. Bolleyer N. How to study political parties: from civil society to the state and back. The Peter Mair lecture 2023 // Irish Political Studies. – 2024. – Vol. 39, no. 4. – P. 499–521.
2. Bolleyer N. Inside the Cartel Party: Party Organisation in Government and Opposition // Political Studies. – 2009. – Vol. 57, no. 3. – P. 559–579.
3. Chiaramonte A., Emanuele V. The Deinstitutionalization of Western European Party Systems. – Cham : Palgrave Macmillan, 2022. – 268 p.
4. Enroth H., Hagevi M. (eds.). Cartelisation, Convergence or Increasing Similarities? Lessons from Parties in Parliament. – London : Rowman & Littlefield International ; ECPR Press, 2018. – 256 p.
5. Katz R. S., Mair P. Changing Models of Party Organization and Party Democracy: The Emergence of the Cartel Party // Party Politics. – 1995. – Vol. 1, no. 1. – P. 5–28.
6. Katz R. S., Mair P. Democracy and the Cartelization of Political Parties. – Oxford : Oxford University Press, 2018. – 240 p.
7. Kitschelt H. Citizens, Politicians, and Party Cartellization: Political Representation and State Failure in Post-Industrial Democracies // European Journal of Political Research. – 2000. – Vol. 37, no. 2. – P. 149–179.
8. Koole R. Cadre, Catch-All or Cartel? A Comment on the Notion of the Cartel Party // Party Politics. – 1996. – Vol. 2, no. 4. – P. 507–523.
9. Miller S. L. Collusion or Representation? : The Cartel Party Theory Reexamined. – Lawrence : University of Kansas, 2019. – 160 p.
10. Pizzimenti E., Calossi E., Cicchi L., Masi B. Do Parties Converge? An Empirical Analysis of Party Organizational and Policy Issue Saliency Change in Western Europe (1970–2010) // Journal of Contemporary European Studies. – 2024. – Vol. 32, no. 1. – P. 1–19.
11. Sartori G. Parties and Party Systems: A Framework for Analysis. – Colchester : ECPR Press, 2005. – 368 p.
12. Scarrow S. E. Party Subsidies and the Freezing of Party Competition: Do Cartel Mechanisms Work? // West European Politics. – 2006. – Vol. 29, no. 4. – P. 619–639.
13. van Biezen I., Kopecký P. The Paradox of Party Funding: The Limited Impact of State Subsidies on Party Membership // Organizing Political Parties: Representation, Participation, and Power / eds. S. E. Scarrow, P. D. Webb, T. Poguntke. – Oxford : Oxford University Press, 2017. – P. 84–106.
14. van Biezen I., Kopecký P. The State and the Parties: Public Funding, Public Regulation and Rent-Seeking in Contemporary Democracies // Party Politics. – 2007. – Vol. 13, no. 2. – P. 235–254.